Когда Гу Цзяо вернулась домой, Гу Янь уже встал и сидел в главном зале вместе со старушкой, поедая яйца в сладком супе.

Когда старушка увидела, что Гу Цзяо вошла в дом, она быстро отодвинула миску со сладким супом к Гу Яню, праведно заявив: «Я же сказала тебе, что не буду это есть! Ты должен проявлять по отношению ко мне сыновнее уважение!»

Гу Янь: «…»

Кто был тем человеком, который взял половину моей порции яиц в сладком супе?

Это блюдо было приготовлено Сюэ Нинсян. Конечно, старушка не просила ее об этом лично, а побудила Гу Яня заикнуться об этом. Сюэ Нинсян не смогла устоять перед обаянием последнего и приготовила для него большую миску, не сказав ни слова, а Маленький Цзин Кун и Гу Сяошунь получили по маленькой миске.

Гу Сяошунь быстро поел и уже вернулся в дом, чтобы заняться резьбой по дереву. Что касается маленького Цзин Куна, то он все еще тренировался на столбах, и еще не приступал к еде.

Гу Цзяо решительно конфисковала у старушки яйца в сладком супе.

Последняя, которая на тот момент уже съела полторы миски, вытерла рот и вернулась в свою комнату.

Если я буду есть достаточно быстро, Гу Цзяо не сможет меня поймать!

Гу Цзяо передала три подарка от мужчины трем своим младшим братьям, и когда вещи были разложены, все трое нашли именно то, что им понравилось, и ей даже не пришлось их спрашивать.

Маленький Цзин Кун взял в руки сверкающую "Хуажун дао" и уже не мог ее опустить!

Гу Янь выбрал нефритовое кольцо для большого пальца из ледяного тысячелетнего нефрита, которое было лучше, чем его первоначальное кольцо.

С другой стороны, Гу Сяошуню достался кинжал, который резал железо, как глину, по размеру он был меньше обычного кинжала, его было легко носить с собой и можно было использовать как отличный разделочный нож.

Все трое были счастливы!

Сюэ Нинсян отправилась помочь Гу Цзяо навести порядок на заднем дворе.

Она часто приходила помогать, и в ответ Гу Цзяо помогала ей работать в поле, а старушка иногда помогала ей присматривать за Гоу Данем.

Главная причина заключалась в том, что Гоу Дань мало разговаривал, ему достаточно было дать цукат в руки, и он мог лизать его все утро. Уши старушки при этом пребывали в спокойствии, поэтому, естественно, она чувствовала, что за Гоу Данем легко присматривать.

А вот с маленьким Цзин Куном все было ...

«Тетушка! Ты снова своровала цукаты! Цзяо Цзяо! Тетушка снова ест цукаты! Она уже съела пять за сегодняшний день!»

Маленький Цзин Кун застал старушку за этим занятием сразу, как только пришел с тренировки: Тетушка так плохо себя ведет! Она всегда ест их тайком, хотя говорит, что не будет!

Руки старушки задрожали: Вредный маленький монах ...

Сюэ Нинсян пришла сюда сегодня, потому что ей нужно было увидеться с Гу Цзяо.

«Девушка Цзяо, Второй дядя Гоу Даня прислал еще одно письмо семье, прочитай его для меня». Сюэ Нинсян передала Гу Цзяо сложенный конверт.

С тех пор как Гу Цзяо научилась читать и писать под руководством Сяо Люланя, Сюэ Нинсян перестала просить последнего прочитать письма.

Гу Цзяо открыла письмо и взглянула на него: «А?»

«В чем дело?» - спросила Сюэ Нинсян.

Гу Цзяо сказала: «О, это письмо отличается от предыдущего почерком, похоже, что Второй дядя Гоу Даня написал его сам».

Глаза Сюэ Нинсян загорелись: «Правда? Его Второй дядя тоже умеет писать?»

Глядя на ее гордое лицо, Гу Цзяо не могла озвучить ей причину, почему она поняла, что это написал он - потому что почерк был таким уродливым, даже более уродливым, чем ее собственный почерк, а использованные слова были очень детскими, на уровне школьника, хотя были достаточно ясными, чтобы передать смысл.

В письме говорилось, что Второй дядя Гоу Даня получил повышение и стал личным охранником полковника. Хотя он был всего лишь младшим солдатом, для него стало большой честью получить такую должность.

Однако это означало, что его первоначальный план вернуться в родной город, чтобы навестить семью в этом году, придется отменить, и он должен будет последовать за полковником обратно в столицу, чтобы отчитаться о выполнении своих обязанностей.

«Полковник взял с собой только сотню солдат, и он оказался в их числе, так что это редкая возможность», - сказал Гу Цзяо.

Однако эти слова не успокоили Сюэ Нинсян, выражение лица которой потемнело: «После смерти отца Гоу Даня, больше всего свекровь скучает по Второму дяде Гоу Даня, ожидая его возвращения с большим нетерпением, день за днем, ночь за ночью, чтобы увидеть его. Когда она услышала, что в этом году он сможет проехать мимо нашей деревни, я не могу описать, как свекровь была счастлива, эта новость даже ослабила ее ревматические боли в ноге. Теперь, когда он не вернется, как я смогу объяснить ей это?»

Сюэ Нинсян была всего на два года старше Гу Цзяо. В прошлой жизни Гу Цзяо в этом возрасте она была бы юной школьницей, но в этом мире она уже была невесткой, матерью и дочерью.

Гу Цзяо не знала, как ее утешить, поэтому продолжила читать: «Он также прислал тебе серебро, зная, что скоро твой день рождения. Он просит тебя взять эти деньги и купить в честь этого себе два комплекта украшений, всего двадцать таэлей».

Сюэ Нинсян обеспокоенно сказала: «Почему он прислал так много? Может он там плохо питается, откладывая серебро на семью!»

Гу Цзяо знала, как ее успокоить: «Не волнуйся, он не может быть голодным в военном лагере, ему просто некуда потратить свое серебро, поэтому он отправил его семье».

Сюэ Нинсян немного успокоилась, услышав это.

Гу Цзяо снова посмотрела на письмо и продолжила читать: «Он также сказал, что не хочет, чтобы ты обрабатывала землю, а серебра, которое он дал, хватит на маму, тебя и Гоу Даня, так что ты можешь сдать землю в аренду деревенским жителям по доступной цене».

Сюэ Нинсян поспешно сказала: «Как я могу это сделать? Это серебро нужно приберечь для его будущей невесты!»

Гу Цзяо сказала сама себе: Мужчина хочет подарить тебе украшения, неужели у тебя нет других идей?

После обеда Сюэ Нинсян собралась пойти в банк, чтобы получить серебро, но Гоу Дань вцепился в ее колени и не отпускал, и у нее не было другого выбора, кроме как взять его с собой.

В банке было не так много людей, поэтому Сюэ Нинсян подождала немного и получила двадцать таэлей серебра. Серебро она положила в сумку, Гоу Даня посадила себе на спину, а сумку крепко зажала в руке.

Когда она выходила из банка, то столкнулась с молодым человеком, одетым как ученый.

«Разве у тебя нет глаз? Как ты ходишь?» Ученый нетерпеливо отряхнул руку, которой коснулся Сюэ Нинсян.

Последняя смущенно извинилась: «Простите, простите ...».

Спутник ученого сказал: «Забудь, не обращай на нее внимания, тебе все равно нужно спешить на экзамен, она все равно не сможет позволить себе заплатить за нашу задержку».

Когда она услышала, что ей придется заплатить, лицо Сюэ Нинсян побелело.

К счастью, спутник уговорил ученого уйти, и Сюэ Нинсян смогла вздохнуть с облегчением, но вскоре она поняла, что что-то не так с ее сумкой, которая казалась теперь намного легче!

Она быстро порылась в сумке и в одно мгновение остолбенела.

Все ее 20 таэлей серебра исчезли!

Сюэ Нинсян подумала об ученом и пошла за ним с измененным выражением в глазах: «Подождите!»

Оба молодых человека вздрогнули.

Ученый, который столкнулся с ней, оглянулся на нее с нетерпеливым выражением лица: «Что еще тебе нужно?»

Сюэ Нинсян набралась храбрости и сказала: «Ты ... ты украл мое серебро!»

«Что?» Ученый выглядел озадаченным, и в его взгляде был намек на стыд за то, что его так оскорбили.

Сюэ Нинсян была тираном дома, но робким человеком снаружи, тем, кто угнетает слабых, но

боится сильных. Сейчас она очень боялась противостоять этим двум мужчинам, но ведь дело было в двадцати таэлях серебра, такая большая сумма денег, которую Второй дядя Гоу Даня заработал, рискуя своей жизнью, и она не могла позволить никому украсть ее!

«Именно, именно ты!» Она заставила себя быть храброй: «Я только что вышла из банка, и серебро все время было под присмотром. Только когда я столкнулась с тобой … мое серебро пропало!»

Ученый засучил рукава и уже собирался рассердиться, когда его спутник остановил его: «Что ты делаешь? Зачем спорить с невежественной женщиной?»

Ученый заворчал: «Дело не в том, что я хочу спорить с ней, а в том, что кто-то другой подставил меня!»

Его спутник вздохнул: «Забудь об этом, экзамен важнее, просто не обращай на нее внимания».

«Тебе повезло сегодня, я не буду сообщать об этом инциденте в ямэнь!» Ученый холодно хмыкнул и повернулся, чтобы уйти вместе со своим спутником.

Сюэ Нинсян бросилась вперед и схватила ученого за руку: «Верни мне мое серебро!»

«Ты сумасшедшая!» Ученый в гневе вскочил и отмахнулся от ее руки.

Сюэ Нинсян снова кинулась вперед.

Два человека тянули и толкали друг друга, а вокруг них уже собралась толпа людей.

Ученый с негодованием сказал: «Ты говоришь, что я украл твое серебро, можешь ли ты предоставить мне доказательство? Если ты продолжишь обвинять меня, я действительно сообщу о тебе в ямэнь! Я думал, что ты честная женщина, потому что у тебя на спине ребенок. Неужели тебе не стыдно вместе с ребенком заниматься таким грязным делом?»

«Ты … Ты …» Лицо Сюэ Нинсян мгновенно позеленело от его слов.

Люди вокруг тоже начали показывать на нее пальцем.

В эту эпоху мужчины превосходили женщин, не говоря уже о том, что образованные люди почитались еще больше. Поэтому, если бы такая маленькая вдова, как Сюэ Нинсян, обвинила ученого, никто бы ей не поверил.

Ученый с горечью сказал: «Я был достаточно добр, чтобы не сообщать о тебе в ямэнь. Во-

первых, я думал, что ты честная женщина с ребенком, а во-вторых, нам нужно было спешить на провинциальный экзамен, и у нас не было времени спорить с тобой!»

«Это возмутительно. Как она может обвинять кандидата, который спешит на экзамен? Есть ли у тебя совесть?»

«И не говори? Он десять лет усердно учился, а она пытается обмануть его?»

«Посмотрите на нее, с одного взгляда понятно, что она нехороший человек!»

Прохожие один за другим обвиняли Сюэ Нинсян. Последняя была так расстроена, что из ее глаз полились слезы. Она не пыталась обмануть кого-то. Она действительно потеряла свое серебро .....

В этот момент проснулся заснувший ранее Гоу Дань.

Когда он увидел, что он и его мать окружены толпой людей, он закричал от страха.

Дин Ли только что вышел из лавки с димсамами и собирался идти в медицинский зал, когда услышал душераздирающий крик.

Голос показался ему знакомым, поэтому он приостановился и подошел.

Сюэ Нинсян в данный момент осуждали со всех сторон, и ни один человек не верил ее словам.

Дин Лай быстро узнал в ней соседку своего любимого ученика! Затем он узнал Гоу Даня, пухлого малыша, который называл его папой.

Дин Ли вошел в толпу. Он был деканом Академии Тяньсян. Даже если на нем не было мантии декана, его аура непостижимого ученого все равно мгновенно подавила толпу.

«Что здесь произошло?» - спросил он.

Сюэ Нинсян уже давно безудержно рыдала.

Ученый ответил: «Эта маленькая женщина пытается подставить меня!»

Дин Ли спросил: «В чем она тебя пытается подставить?»

Ученый ответил: «Она говорит, что я украл ее серебро!»

Дин Ли добавил: «И ты украл его?»

Ученый был в ярости: «О чем ты говоришь? Конечно же, я не крал его! Я же сказал, что она пытается подставить меня, разве ты не слышал, что я сказал?»

Пожилая женщина, наблюдавшая за ними, сказала: «Верно, эти двое - студенты, которые едут в столицу провинции сдавать провинциальный экзамен. Им так не повезло, что их пытается обмануть эта женщина».

Дин Ли оглядел их с ног до головы: «Из какой вы школы?»

Ученый выпрямился и ответил: «Мы из Академии Тяньсян!»

Глаза декана Ли слегка сузились: «Правда? Как вас зовут? Из какого класса?»

«А тебе-то что?» - нетерпеливо спросил ученый.

Дин Ли слабо улыбнулся и сказал: «Я декан академии Тяньсян, и я не припомню, чтобы академия когда-либо принимала таких двоих студентов».

Лица ученого и его спутника быстро изменились.

Люди вокруг них были поражены.

Декан Ли беспечно сказал молодому парню, стоящему рядом с ним: «Маленький брат, прошу тебя пойти и сообщить об этом в ямэнь, и сказать, что здесь есть люди, которые выдают себя за студентов Академии Тяньсян и издеваются над женщинами и детьми».

Эти двое мужчин громко кричали, но они постоянно откладывали обращение в ямэнь. Ведь стоило им только прибыть, как сразу бы все увидели, кто говорит правду, а кто - лжет!

В голове молодого человека пронеслись слова: Дин Ли заговорил со мной! Дин Ли заговорил со мной!

«Пожалуйста, маленький брат», - мягко повторил Дин Ли.

Молодой человек торжественно ответил и, запыхавшись, побежал в сторону ямэня.

Так наводнение размыло Храм Царя Драконов*. Ученый и его спутник увидели, что ситуация складывается для них плохо, и попытались скрыться.

Дин Ли промолвил ни слишком быстро, ни слишком медленно: «Я прошу двух сильных мужчин остановить их».

Его слова не звучали и вполовину таким властным тоном, но они были необъяснимо убедительными.

Двое крепких на вид мужчин, наблюдавших за суматохой, одним махом схватили этих двоих.

«Мое, мое серебро ...» - со слезами на глазах воскликнула Сюэ Нинсян.

Слегка кивнув, Дин Ли шагнул вперед и стал искать у них ее серебро.

Увидев потерянное и снова обретенное серебро, Сюэ Нинсян заплакала, заволновалась и в конце концов икнула: «Иик! Спасибо ... Иик!»

«Папа!» - воскликнул Гоу Дань, увидев Дина Ли.

Сюэ Нинсян была настолько потрясена, что перестала икать.

Этот ребенок опять ошибся, узнав не того отца!

Дин Ли был зрелым и опытным человеком. Конечно, он не стал бы сердиться из-за таких пустяков. Кроме того, он уже спрашивал опытного учителя в академии и узнал, что, когда дети только учатся говорить, они нередко называют случайную женщину матерью, а случайного мужчину - отцом.

«Папа», - Гоу Дань просил обнять его.

Сюэ Нинсян была так смущена, что хотела найти трещину в земле и забиться в нее.

«Ты ранена». Дин Ли увидел порез длиной в дюйм на запястье Сюэ Нинсян, из которого обильно текла кровь.

Последняя была сосредоточена только на том, чтобы вернуть серебро, и не заметила, что ее запястье было поцарапано украшениями другой стороны.

Примечание:

* - наводнение размыло Храм Царя Драконов – божество реки вызвало наводнение, разрушив, не желая того, храм своего повелителя Царя Драконов; обр.выражение - свой своего не признал.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2169401